

Библиографія.

Н. Н. Глубоковскій, *ординарный профессор Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи.*

Благовѣстіе св. апостола Павла по его происхожденію и существу.

Кн. I, стр. LXX+888. С.-Петербургъ. 1905.

Кн. II, стр. 1307. С.-Петербургъ. 1910.

Кн. III, стр. 80. С.-Петербургъ. 1912.

Проф. Н. Н. Глубоковскій своими многочисленными *капитальными* трудами давно стяжалъ себѣ *весьма почетное* мѣсто среди нашихъ *церковныхъ историковъ* (еще студенческая его работа о блаженномъ Теодоритѣ вызвала *восторженный* отзывъ со стороны его руководителя † проф. А. П. Лебедева, въ своемъ официальномъ отзывѣ заявившаго, что трудъ этотъ заслуживаетъ не кандидатской только степени, — *съ каковою цѣлью онъ былъ представленъ*, — даже не магистерской степени лишь, но и *докторской*)¹⁾, а въ ряду нашихъ *богослововъ-экзегетовъ*, т. е. ученыхъ по его специальности, Николаю Никаноровичу, внѣ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ мѣсто *первенствующее*.

¹⁾ По выходѣ въ свѣтъ этого труда („блаженный Теодоритъ, епископъ Кирскій Т. I—II. Москва, 1890 г.“, высоко похвальный отзывъ о немъ данъ знаменитымъ нѣмецкимъ ученымъ Гарнакомъ, — и уже съ этого времени начинается извѣстность Н. Н. Глубоковскаго не всероссійская только, но и европейская.

Не так давно проф. Н. Н. Глубоковскій закончилъ свой новый колоссальнѣйшій трудъ о благовѣстии св. ап. Павла, заключающій въ себѣ свыше 2-хъ тысячъ страницъ (2335). Объ этомъ трудѣ появились уже многочисленные отзывы не только въ богословской литературѣ, но и въ свѣтской печати, не въ русской лишь, но и заграничной. Все эти отзывы ясно даютъ понять, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ *чрезвычайнымъ явленіемъ* въ русско-богословской литературѣ ¹⁾ и съ замѣчательнымъ событіемъ въ богословской письменности вообще, т. е. и европейской,—значить, и всеобщей ²⁾.

Что же поставило на такую недостижимую высоту работу проф. Н. Н. Глубоковскаго?

Авторъ взявъ предметомъ своего изслѣдованія кардинальнѣйшій вопросъ всего христіанства, поставилъ себѣ гигантскую задачу и блестяще выполнилъ ее.

1) Проф. М. Д. Муретовъ писалъ въ 1897 г. лишь о менѣе, чѣмъ седьмой части (299 стр.), вошедшей въ данное сочиненіе проф. Н. Н. Глубоковскаго, представленной тогда на соисканіе докторской степени, что она „по держащимся въ ней предметамъ представляетъ такую полную энциклопедию новѣйшей литературы, какой доселѣ не имѣетъ ни одна изъ западно-европейскихъ богословскихъ литературъ“ (Журналы Совѣта Московской Дух. Академіи. 1897 г., стр. 444). См. чудные отзывы о трудѣ проф. Н. Н. Глубоковскаго—проф. А. А. Бронзова, архимандрита (нынѣ епископа) Теофана и С. М. Зарина въ „Журналахъ засѣданій С.-Петербургской дух. Академіи за 1905—6 учеб. годъ, стр. 133—153, за 1910—1911 учеб. годъ, стр. 13—163—Въ свѣтской печати („Новое Время“, 1911 г. 1 января за № 12502) извѣстный публицистъ В. В. Розановъ писалъ: „Въ области богословской литературы минувшій (1910) годъ отмѣченъ появленіемъ громаднаго историческаго и изъяснительнаго труда нашего неутомимаго ученаго *Никол. Никанор. Глубоковскаго*—„Благовѣстие св. ап. Павла по его происхожденію и существу“. Книга написана съ тою изящною ученостью, которая отличаетъ все труды этого свѣтила нашей науки, стяжавшаго себѣ авторитетъ и въ западноевропейской богословской литературѣ“.

2) Профессоръ Гэттингенскаго Университета *Н. Бонвечъ* еще о 1-й кв. проф. Н. Н. Глубоковскаго писалъ „мнѣ неизвѣстно изслѣдованіе этого центральнаго въ богословіи вопроса, столь широко предпринятаго, какъ настоящее“. (N. Bonwetsch Theologisches Literaturblatt, t. XIII. 19. Sp. 221—223 Ср. *A. Boudou, Etudes*, XLV an. t. 117, p. 709—710; *Aur Palmieri, Revue d'histoire ecclésiastique* XII, 2, p. 406—407 и др.).

Въ половинѣ XIX в. Ново-Тюбингенскою или Бауро-вою школою былъ выдвинутъ вопросъ о значеніи для христіанства личности ап. Павла и объ отношеніи его къ Иисусу Христу. Глава лютеранства, не только не предчувствовавшій всей важности данной проблемы для позднѣйшаго лютеранства, но даже, по-видимому, не подозрѣвавшій самой возможности постановки ея,—тѣмъ не менѣе можетъ быть привлеченъ, при разсужденіяхъ по данному вопросу. Вся система Лютера, основывающаяся на неправильномъ пониманіи ученія ап. Павла о вѣрѣ, есть отвѣтъ на поставленный вопросъ въ томъ смыслѣ, что ап. Павелъ есть наиболѣе вѣрный глашатай ученія Иисуса Христа. Но для лютеранскаго богословія, не признающаго священной традиціи, не связаннаго никакими авторитетами и всегда находившагося подъ вліяніемъ философскихъ теченій, не исключалась возможность новой постановки даннаго вопроса, уже съ полною ясностью,—для критическаго рѣшенія его. Это и было сдѣлано Н.-Тюбингенскою школою. Вопреки своему учителю Лютеру, протестантскіе богословы этой школы увидѣли въ ап. Павлѣ уже не вѣрнаго ученика І. Христа, а искажителя Его ученія, сдѣлавшаго крайніе выводы изъ Его проповѣди и создавшаго ученіе объ І. Христѣ, какъ Богѣ, за Кого Самъ І. Христосъ Себя будто бы отнюдь не выдавалъ. Бауръ, Штраусъ, Швеплеръ, Ричль и богословъ-историкъ нашихъ дней А. Гарнакъ—должны быть упомянуты, какъ главные представители этого воззрѣнія. Вотъ почему въ новѣйшее время сталъ возможнымъ такой удивительный вопросъ: „Кто основалъ христіанство—Иисусъ или Павелъ?“ получающій нелѣпый отвѣтъ: „Если подъ христіанствомъ понимать вѣру во Христа, какъ небеснаго Сына Божія, Который не принадлежитъ земному человѣчеству, но живетъ съ Богомъ, какъ равный Ему, во славу, Который сошелъ на землю...; тогда главнымъ образомъ Павелъ, а не Христосъ основалъ такое христіан-

ство¹⁾. Ап. Павелъ же создать, по увѣренію историко-генетической критики, всю свою систему, т. е. наше христіанское ученіе—на основаніи тѣхъ ресурсовъ современныхъ ему естественныхъ человѣческихъ знаній, какими располагалъ онъ. Исходнымъ пунктомъ для самого Павла, говорятъ, было Дамасское „явленіе“, когда онъ, и физически всегда болѣзненный, и душевно переживавшій религиозный кризисъ, объективировалъ муки, вопль своей совѣсти во внѣшнемъ видѣніи. Это „явленіе“ было для него началомъ вѣры его и вмѣстѣ съ тѣмъ началомъ его новаго жизненнаго призванія, т. е. апостольства. Каково и чѣмъ было это явленіе Воскресшаго для Павла, „послѣди всѣхъ“, таково и тѣмъ было оно и для Кифы-Петра, которому явился Христосъ первому (Ср. 1 Кор. XV, 4—8). Вѣра и апостольство Петра также начались съ явленія Воскресшаго. Слѣд., „явленія“ Воскресшаго, перечисляемыя ап. Павломъ въ 1 Кор. XV, 4—8,—нужно разсматривать, какъ историческія начала христіанской общины²⁾.

Такимъ образомъ, христіанство есть миѳъ, обязанный своимъ возникновеніемъ Савлу изъ Тарса, человѣку физически больному и душевно не уравновѣшенному.

Вотъ какія взрывчатая мины, по-видимому, сокрушительной силы подкладываются, въ вопросѣ объ апостолѣ Павлѣ, подъ всю 19-ти вѣковую исторію христіанства.

Доказать вопреки раціонализму, что ап. Павелъ есть вѣрный ученикъ Господа, а его благовѣстіе, какъ самъ онъ удостовѣряетъ, „не есть человѣческое“, но получено имъ „черезъ откровеніе Иисуса Христа“ (Гал. I, 11—12)—взялъ на себя проф. Н. Н. Глубоковскій. Автору предстояла прямо Геркулесова работа. Раціоналистами ученіе ап. Павла

¹⁾ Профессоръ Цюрих. университета *Arnold Meyer*, *Wer hat das Christenthum begründet, Jesus oder Paulus?* Tübingen. 1907. SS. 1—104. Таково заглавіе книги. Приведенный отвѣтъ SS. 95—96.

²⁾ Ср. С. *Weizsäcker*, *Das apostolische Zeitalter*. Freiburg. 1886, SS. 3. 4.

раздергивается просто по нитямъ, и каждая нить старательно прикрѣпляется—или къ іудейству, или къ талмудизму, или къ ученію кн. Премудрости псевдо-Соломона, или къ эллинизму, или въ частности къ (греко-) римскому стоицизму. Вотъ будто бы гдѣ корни Павлова ученія, а вовсе не тамъ, гдѣ указывали ихъ ранѣе, т. е. въ откровеніи І. Христа. Т. о. ученіе ап. Павла оказывается экклектизмомъ, въ духѣ теченій его времени.—Проф. Н. Н. Глубоковскому нужно было распутать и высвободить каждую отдѣльную нить, или пунктъ ученія ап. Павла изъ гѣхъ искусственныхъ рамокъ и узорчатыхъ прикрѣпленій къ ложному фону, которыя создавались рационалистами, и доказать, что истинная почва ученія ап. Павла не здѣсь, а единственно въ евангеліи І. Христа. Откровеніе І. Христа—вотъ истинный и единственный источникъ всего ученія ап. Павла.

Обычно проф. Н. Н. Глубоковскій, по каждому отдѣльному пункту, документально излагаетъ сужденія генетической критики, сипящейся объяснить происхожденіе ученія ап. Павла естественнымъ путемъ, изъ доступныхъ ему источниковъ—іудейства, раввинизма или эллинизма. Чтобы достигнуть своей цѣли, генетической критикѣ приходится, съ одной стороны, *преувеличивать* въ томъ или въ другомъ пунктѣ смыслъ сходныхъ словъ или выраженій, параллельныхъ текстовъ, аналогичныхъ случаевъ въ мнимыхъ источникахъ Павлова ученія; а съ другой,—*преуменьшать* значеніе ап. ученія и суживать смыслъ его. Изложивши обстоятельно всѣ возраженія и построенія историко-генетической критики, авторъ начинаетъ, прежде всего, возстановлять истинный смыслъ подыскиваемыхъ критикою въ „источникахъ“ текстовъ и указываемыхъ аналогичныхъ фактовъ. Путемъ всесторонней экзегетики онъ воочію доказываетъ, что данные параллельные тексты поняты въ „источникахъ“ неправильно и на самомъ дѣлѣ имѣютъ другой смыслъ. Послѣ этого онъ переходитъ къ затронутому пункту въ ученіи самого ап. Павла

и также, при помощи тщательныхъ экзегетическихъ изысканій, выясняетъ истинное пониманіе его. Тогда съ наглядною ясностью обрисовывается пропасть, лежащая между ученіемъ св. ап. Павла и его мнимыми источниками.

Такова архитектоника работы проф. Н. Н. Глубоковского.

Самое цѣнное въ данной работѣ—это, по нашему крайнему разумѣнію,—*самостоятельный экзегезисъ*, состоящій во всеисчерпывающемъ — филологическомъ и сравнительномъ анализѣ данныхъ терминовъ и понятій и строго-научномъ выведеніи смысла и объема содержанія ихъ, на основаніи библейско-богословскихъ, историческихъ и филологическихъ изысканій. Вотъ что дѣлаетъ трудъ проф. Глубоковского чрезвычайнымъ событіемъ въ русской богословской литературѣ и вызываетъ вниманіе и одобреніе со стороны западныхъ изслѣдователей. При естественно компилятивномъ состояніи русской богословской науки, чрезвычайно рѣдкіе авторы, которымъ удается стать на собственные ноги, вызываютъ у насъ восторгъ и старательно отмѣчаются на Западѣ. Таковъ, напр., прот. А. М. Иванцовъ-Платоновъ, написавшій въ 1877 г. собственно только введеніе въ изученіе ересей и расколовъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, однако въ иностранной литературѣ упоминаемый наряду съ нѣмецкими, французскими и англійскими изслѣдователями. Такимъ самостоятельнымъ русскимъ изслѣдователемъ былъ въ 90-хъ годахъ прошлаго вѣка проф. Болотовъ въ своихъ, къ сожалѣнію, слишкомъ специальныхъ трудахъ въ области древней исторіи церкви. Въ наше время такую научную самостоятельность обнаружилъ въ экзегетикѣ проф. Н. Н. Глубоковскій. Конечно, съ экзегезисомъ его въ отдѣльныхъ случаяхъ далеко не всѣ могутъ соглашаться. Но дѣло не въ этомъ—вообще едва-ли можно найти хоть двухъ экзегетовъ, во всемъ между собою согласныхъ. Дѣло въ томъ, что свой экзегезисъ проф. Глубоковскій даетъ на основаніи собственныхъ филологическихъ, библейско-богословскихъ, истори-

ческих вообще и др. познаній, вмѣсто того, чтобы пользоваться чужими толкованіями, такъ или иначе приспособляя, или подгоняя ихъ.

Самостоятельный и основательный экзегезисъ составляетъ *статическій* элементъ въ работѣ проф. Н. Н. Глубоковского; это остовъ работы, стержень, который служитъ опорою для всѣхъ вращающихся около него разсужденій и даетъ устойчивость работѣ.

Динамическимъ же элементомъ въ трудѣ Н. Н. Глубоковского является его критика всевозможныхъ рационалистическихъ теорій о происхожденіи благовѣстія ап. Павла. Здѣсь авторъ обнаруживаетъ, съ одной стороны, феноменальную начитанность, а съ другой—выдающуюся вдумчивость, необычайную остроту и могучую силу критической мысли. У него упоминается до *трехъ тысячъ* названій книгъ, и, конечно, болѣе 3 тысячъ томовъ и брошюръ. Притомъ, большинство книгъ не прочитано лишь, а изучено. Онъ дѣлаетъ болшую частію подлинныя и мѣткія извлеченія изъ книгъ и говоритъ ихъ словами. Можно сказать, ни одна не только значительная, но иногда, по-видимому, совсѣмъ незначительная теорія о происхожденіи того или иного пункта въ ученіи ап. Павла не упущена авторомъ; указаны даже отѣнки мнѣній. Это обстоятельство заставило сознаться даже *нѣмецкаю* профессора, что при знакомствѣ съ книгою проф. Глубоковского, „можно говорить почти объ *абсолютномъ* обладаніи (имъ) и использованіи всей подлежащей литературы“ (man kann von einer fast absoluten Beherrschung und Verwertung der betreffenden Literatur reden).—Критика излагаемыхъ рационалистическихъ теорій ведется мощною рукою и бываетъ беспощадна. Съ нихъ срывается маска, распускаются ихъ замысловатыя хитросплетенія и обнаруживается ихъ подоплека во всей своей неприглядности. И въ результатѣ отъ всѣхъ хитроумныхъ построеній не остается и камня на камнѣ, даже все

срывается съ землею. Тогда лишь воздвигается собственное здание на собственномъ фундаментѣ.

Только послѣ такой героической работы, на пространствѣ болѣе 2-хъ тысячъ страницъ, авторъ считаетъ себя въ—уже, конечно, никѣмъ не оспариваемомъ—правѣ и съ точки зрѣнія строго научной сдѣлать выводъ: „и по генезису и по содержанію послѣднее (т. е. благовѣстіе св. ап. Павла) не зависитъ отъ естественныхъ условій и обычныхъ факторовъ, а постулируетъ къ причинамъ высшимъ и имѣетъ божественную природу, какъ откровеніе Сына Божія въ неложномъ словѣ апостольскомъ“¹⁾.

Изъ сказаннаго видно все исключительное значеніе книгъ проф. Н. Н. Глубоковского о благовѣстіи св. ап. Павла для библейскаго богословія, свящ. писанія новаго и отчасти ветхаго заветъа и другихъ соприкасающихся наукъ. Авторъ, во всеоружіи знаній и критическаго таланта, защитилъ отъ самыхъ ярыхъ нападеній знаменитой богословеской школы XIX в. кардинальнѣйшій вопросъ всего христіанства. Но онъ не только разбилъ на голову всѣ нападенія на божественное ученіе ап. Павла, а потомъ уничтожилъ всѣ попытки и ухищренія рціоналистовъ выяснить это ученіе ап. Павла естественнымъ путемъ, но и подвелъ крѣпкій научный фундаментъ для христіанской мысли, пытающейся посредствомъ вѣры познать (πιστει νοομεν—Евр. XI, 3) глубокой смыслъ благовѣстія апостола языковъ. И долго-долго будутъ книги проф. Н. Н. Глубоковского настольными, при изученіи св. ап. Павла. Вѣдь такія школы, какъ Н.-Тюбингенская и ея вѣтвь Ричліанская, являются не только не каждое десятилѣтіе, но даже далеко и не каждое столѣтіе. Для такихъ школъ требуется высокой подъемъ духовной жизни вообще и философскаго творчества въ особенности, ибо указанныя школы порождены такими гениальными философскими системами, какъ кантіанство и гегеліанство.

¹⁾ Благовѣстіе св. ап. Павла. Кн. III, стр. 3.

Не рѣдко раздающіяся сѣтованія на конструкцію и языкъ данныхъ книгъ Н. Н. Глубоковского—напрасны. Да книги его не для послѣобѣденнаго чтенія и даже не для широкой публики. Онѣ назначаются только для специалистовъ—и не для простаго чтенія послѣдними, а штудирования. Въ такомъ случаѣ онѣ приносятъ безспорную и притомъ великую пользу.

Намъ приходится пользоваться книгами проф. Глубоковского, между прочимъ, для практическихъ занятій со студентами. Замѣчательно, изъ матеріаловъ, предложенныхъ студентамъ для практическихъ занятій по священ. писанію ч. з. (апостол. посланія), они пожелали изучать, именно, книги проф. Глубоковского объ ап. Павлѣ. Изъ нихъ было извлечено по отдѣльнымъ вопросамъ болѣе 30 темъ для рефератовъ, и студенты докладывали ихъ и докладываютъ предъ аудиторіей. А въ частномъ разговорѣ признавались и признаются, что изучить даже отдѣльный вопросъ въ такомъ научномъ изложеніи очень не легко, однако—говорили—испытываешь истинное нравственное удовлетвореніе, что хоть по одному вопросу стоишь во всеоружіи знанія и въ курсѣ научнаго европейскаго теченія въ великой проблемѣ объ ап. Павлѣ.

Въ заключеніе пожелаемъ автору, уже приближающемуся къ первому или малому (25 л.) юбилею, послѣ такихъ поистинѣ монументальныхъ ученыхъ трудовъ, которые составляютъ гордость, славу и „честь земли родной“,—основательно отдохнуть, чтобы, безъ переутомленія, надолго сохранить свои великія научныя силы на благо науки и высшей богословской школы.

М. Посновъ.

1914, II, 21.

